

никакой перемѣны! Семеновъ былъ въ отчаяніи, несбывшіяся ожиданія поколебали его вѣрованіе въ науку и онъ началъ сомнѣваться въ точности и безошибочности ея выводовъ. Конечно, человѣкъ съ меньшею настойчивостью, послѣ такого разочарованія сошелъ бы съ избраннаго пути и поплелся за всѣми торною, избитою дорогою. Но Семеновъ былъ не таковъ; ему грустно было разстаться съ излюбленнымъ имъ звѣзднымъ міромъ и отъ сомнѣнія въ науку онъ мало-по-малу перешелъ къ сомнѣнію въ ученый трудъ; онъ заподозрилъ вѣрность показаній *Астрономическаго Телескопа*; чтобы убѣдиться въ этомъ, онъ сличилъ назначенное для затменія время въ сборникѣ Бранкевича съ показаніемъ академическаго мѣсяцеслова, и, къ своему крайнему удовольствію, обнаружилъ разницу въ числовыхъ данныхъ этихъ двухъ календарей. Тогда Семеновъ рѣшился ожидать новаго затменія, чтобы окончательно увѣриться въ возможности предсказывать эти небесныя явленія. Мѣсяцесловъ объявилъ объ имѣющемъ быть 31 іюля 1813 года лунномъ затменіи. Въ это время Семеновъ находился по дѣламъ отца въ Кіевѣ. Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ таинственнаго явленія. Вотъ, наконецъ, наступилъ давно желанный день, настала и роковая минута, и на свѣтлый кругъ луны начала медленно надвигаться черная тѣнь земли. Трудно описать восторгъ нашего самоучки; онъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ небеснаго явленія и едва переводилъ духъ отъ волненія; когда же затменіе кончилось, то девятнадцатилѣтній парень-мясникъ прыгалъ какъ ребенокъ отъ восхищенія, и судьба всей его жизни была рѣшена: онъ убѣдился въ несомнѣнности и точности выводовъ науки и рѣшился всецѣло посвятить себя изученію свѣтилъ небесныхъ.

Узнавъ изъ того же злополучнаго *Телескопа*, который едва не лишилъ насъ замѣчательнаго самоучки, что описаніе всѣхъ небесныхъ свѣтилъ можно найти въ астрономіи, Семеновъ поспѣшилъ пріобрѣсти общепонятное руководство по этой наукѣ, вышедшее въ Москвѣ въ 1802 году, подъ заглавіемъ *Наглядныя основанія астрономіи—Якова Ферюсона*. Изъ этого сочиненія нашъ будущій астрономъ узналъ о движущихся вокругъ солнца планетахъ, о видѣ, величинѣ и вращеніи земли и, наконецъ, о неподвижныхъ звѣздахъ. Но такъ какъ всѣ эти свѣдѣнія не сопровождались точными вычисленіями, то Семеновъ купилъ на Коренной ярмаркѣ въ томъ же 1813 году *Астрономію Лаланда*, въ переводѣ съ французскаго *Михаила Головина*, изданную въ С.-Петербургѣ въ 1789 году. Это руководство по астрономіи дѣлится на 12 книгъ или главъ. Нашъ самоучка прочелъ съ большимъ вниманіемъ первую книгу и пріобрѣлъ изъ нея довольно полное понятіе о математической